

Иван Пирожник

Полморская Академия, Математико-естественный факультет, ул. Партизанская 27, 76-200 Слупск, Польша;
e-mail: ipirozhnik@hotmail.com

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ ПО УРОВНЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Pirozhnik I. **Rozwój regionalny i typologia regionów Białorusi według potencjału społeczno-gospodarczego.** Przeanalizowano aktualne zadania polityki regionalnej i nowoczesne koncepcje rozwoju gospodarczego regionów. Na podstawie szeregu wskaźników ekonomicznych i społecznych dokonano oceny poziomu rozwoju regionów (obwodów) Białorusi. Stwierdzone różnice przestrzenne wskazują na wzrost dysproporcji w poziomie ich rozwoju. Analiza mikroregionalna na poziomie rejonów administracyjnych pozwoliła na identyfikację pięciu grup rejonów o różnych poziomach potencjału społeczno-ekonomicznego i tendencji do jego pewnego wzrostu w okresie transformacji strukturalnych gospodarki. Ocena poziomu życia ludności wykazała mniejszy stopień polaryzacji przestrzennej w porównaniu z poziomem potencjału społeczno-ekonomicznego, co jest wynikiem regulacji społecznej podejmowanej przez państwo.

Pirozhnik I. **Regional development and typology of the Belarussian regions according of socio-economic potential.** Actual tasks of developing of regional programs and modern concepts of regional economic development are discussed. The level of development of the regions of Belarus is defined using a combination of economic and social indicators. The spatial deviations in the levels of development of the regions are mentioned. The growth of disparities is exposed. Five different groups of regions were established based on microregional analysis at the level of administrative districts. Valuation of the level of life shows the minor spatial polarization, associated with the level of socio-economic potential, which is the result of the actions undertaken by the state social regulation.

Ключевые слова: регион, региональная политика, новые концепции регионального развития, индикаторы уровня социально-экономического развития, типы регионов

Słowa kluczowe: region, polityka regionalna, nowe teorie rozwoju regionalnego, wskaźniki rozwoju społeczno-gospodarczego, typy regionów

Key words: regional policy, new concept of regional development indication of the socio-economic development, comparative regional development

Резюме

Рассмотрены актуальные задачи разработки региональной политики и современные концепции экономического развития регионов. С использованием комплекса экономических и социальных индикаторов определен уровень развития регионов (областей) Беларуси. Раскрыты пространственные изменения в уровне развития регионов, отмечено нарастание диспропорций в уровне их развития. Микрорегиональный анализ на уровне административных районов позволил выделить пять групп районов, различающихся уровнем социально-экономического потенциала и некоторым ростом уровня развития в условиях трансформации экономического уклада. Оценка достигнутого уровня жизни в разрезе районов показала его меньшую пространственную поляризацию,

по сравнению с уровнем социально-экономического потенциала, что является следствием проводимых государством мер социального регулирования.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение пространственных различий в уровне экономического развития и жизни населения на уровне районов разного таксономического ранга является актуальной задачей экономико-географических исследований как для обеспечения эффективного экономического развития и роста уровня жизни населения, так и сохранения единства стран разного территориального масштаба (Артоболевский, Бакланов, Трейвиш, 2009). Особую актуальность эта задача приобретает в усло-

виях энклавного положения отдельных регионов страны (АРТОБОЛЕВСКИЙ, 2009), или страны длительное время находящейся в условиях частичной изоляции и экономических санкций в отношении ряда субъектов хозяйствования.

Переход экономики Беларуси на рыночный путь развития в условиях постсоциалистической трансформации (ПИРОЖНИК, 2005, 2011), обусловил интенсификацию конкурентных процессов на всех уровнях ее пространственной иерархии. В связи с нарастающей глобализацией в современном мировом экономическом пространстве конкуренция, как неотъемлемая составляющая рыночных отношений, проявляется не только на микроэкономическом уровне, но и на мезо-, макро- и мегауровнях. Для равномерного развития всей страны в целом невозможно абстрагироваться от территориального признака. Кроме того, необходимо учитывать, что в условиях глобализации активизируются процессы регионализации и демократизации, в рамках которых субъекты страны получают относительную хозяйственную самостоятельность. Это позволяет им вступать в межрегиональные конкурентные отношения. Наличие пересекающихся целей и ограниченность мобильных ресурсов обуславливают интенсификацию межрегиональных конкурентных процессов, в ходе которых и реализуется свойство конкурентоспособности территории. Своеобразие современных региональных проблем социально-экономического развития для Республики Беларусь определяется переплетением ряда сложных переходных процессов наибольшее влияние среди которых оказывают:

- формирование нового геополитического и экономического уклада после распада СССР на евразийском пространстве (Союзное государство РБ-РФ, Таможенный союз Беларусь-Казахстан-Россия, Единое Экономическое Пространство);
- демонтаж административно-плановой экономики и переход к экономике рыночного типа с социальной ориентацией;
- необходимость открытия экономики для внешнего рынка под влиянием глобализации мировой экономики и активного включения в процессы международного разделения труда;
- недостаточная степень гибкости системы управления экономикой как на уровне государства, так и рыночных механизмов саморегуляции по реагированию на внешнеэкономические глобальные процессы.

На фоне отмеченных тенденций продолжают нарастать социально-экономические различия между регионами. Поэтому существует объектив-

ная необходимость разработки эффективной региональной политики, нацеленной на решение проблем, которые имеют общереспубликанскую значимость и могут обеспечить устойчивое развитие как региона, так и страны в целом. Важность разработки и реализации оптимальной региональной политики государства на современном этапе подчеркнута в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г. (*Национальная стратегия...*, 2004). Известный российский специалист по региональной политике и региональному развитию (АРТОБОЛЕВСКИЙ, 2008, с. 4) отмечал два ключевых структурных элемента региональной политики – глобальный и социальный. При реализации глобальной (общей) региональной политики стимулируются „районы-локомотивы“, повышающие конкурентоспособность страны в целом. Остальные районы страны в значительной мере заняты обслуживанием этих „локомотивов“. В случае реализации социальной региональной политики в её сферу попадают бедные или кризисные территории. Если в первом случае речь идёт об эффективности, то во втором – о недопущении чрезмерного социального неравенства, когда вопросы эффективности вынужденно уходят на второй план.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ТЕОРИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В условиях рыночной экономики регионы и территории функционируют в многомерном экономическом пространстве, характеризующемся множеством межрегиональных взаимодействий. При этом категория „регион“ трактуется весьма широко, например, как область, район, часть страны, мира, определяемая общностью признаков географической, социальной, экономической, культурной, национальной, политической динамики и структуры. В современной трактовке Э. Маркузена категория региона определяется как „исторически эволюционирующее, компактное территориальное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социоэкономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от других регионов и территориальных единиц“ (ЕСИН, 2009). При определении критериев (признаков) членения какой-либо поверхности на регионы обычно используют два наиболее общих подхода: формальный и функциональный. При формальном подходе упор делается на однородность какого-

либо элемента на ограниченной поверхности, во втором внимание акцентируется на функциональных отношениях тех или иных субъектов (отдельных людей, социальных слоев и групп, иными словами – сообществ) в пределах интегрированной территориальной системы (ФАТЕЕВ, 2004). При региональном экономическом анализе в качестве формальных признаков регионов выделяют доходы на душу населения, объемы производства, инвестиций и потребления, уровень занятости, а также другие показатели уровня и динамики социально-экономического развития, сравнимые, как правило, со средними значениями по стране либо по иной крупной территориальной единице. При этом регионы с высокими социально-экономическими показателями и комплексными рейтинговыми оценками, которые рассчитываются с помощью различных методик на основе отдельных или интегральных показателей, относятся к „передовым“ (*advanced*), „развитым“ (*developed*), или „моторным“ (*motor*). Территориальные единицы с низкими оценками определяются как „депрессивные“ (*depressed*), „отсталые“ (*lagging*), „истощенные“ (*distressed*), „брошенные“ (*derelict*) и т.п. (ФАТЕЕВ, 2004). В практике регионального анализа получили широкое распространение комплексные классификации, одновременно учитывающие как формальные, так и функциональные признаки с выделением двух основных типов регионов – однородных или гомогенных (*homogeneous*), выделяемых по комплексу заранее определенных социально-экономических признаков и узловые или нодальные (*nodal or polarized*), т.е. регионы, в которых однородность по установленным признакам относительно невелика, но очень существенна связь всей их территории с одним или несколькими центрами (ФАТЕЕВ, 2004).

В комплексных экономико-географических и региональных исследованиях выявлено, что пространственное неравенство возникает как объективное следствие концентрации конкурентных преимуществ в одних территориях и их отсутствия или дефицита в других. Большую роль в понимании закономерностей развития пространства сыграла центр-периферийная теория (теория поляризованного развития), разработанная Дж. Фридманом. Она показывает, что центры разного уровня стягивают ресурсы (человеческие, финансовые, природные) со своей периферии, а концентрация ресурсов создает возможности для инновационных изменений самих центров, после чего эти инновации транслируются на периферию с лагом во времени, зависящим от величины барьеров на пути движения инноваций. Между центрами и пе-

риферией существует подвижная зона полупериферии, которая более активна и при изменении условий развития может перехватить функции центра. Эта модель работает на всех уровнях – от мировых городов и крупных агломераций до региональных и местных центров (ГЛАДКИЙ, 2012). Диффузия инноваций от центров их создания к периферии осуществляется эволюционно двумя путями: по сложившейся иерархической системе городов-центров (от наиболее крупных городов к меньшим по размеру и статусу), т. е. в пространстве всей страны, и в пригороды, прилегающие к центрам, „растекаясь“ на соседние территории, что особенно интенсивно происходит в пределах крупнейших агломераций (ЗУБАРЕВИЧ, 2010).

Начиная с 1980-х годов появились новые теории и модели экономического и регионального развития. В результате существовавшие модели экономического развития были синтезированы в новые теории: *модели новой экономической географии, новой теории торговли, новой теории роста*. Наиболее известными представителями современных теорий регионального роста являются П. Кругман, М. Фуджита, Т. Мори, А. Венаблас, Д. Пуго, Дж. Харрис, А. Пред, А. Гильберт, Дж. Галлер, Дж. Эллисон, Е. Глейзер, Д. Дэвис, Д. Вайнштайн (Пилясов, 2011).

Теория новой экономической географии. В рамках данной теории базовыми являются модель Дж. Харриса – „потенциал рынка“, теория А. Преда – „базовый мультипликатор“ регионального дохода, а также объединенная теория Дж. Харриса и А. Преда – П. Кругмана (Пилясов, 2011, с. 13–19).

Теория Дж. Харриса определяет зависимость экономического развития территории от показателя „потенциала рынка“. Данный показатель определяет степень доступности территориального рынка для экономических субъектов: предприятий, потребителей и др. В результате построенной модели был определен новый фактор территориального развития – доступность к рынку сбыта или „потенциал рынка“. С позиций основополагающего влияния на экономическое развитие сложились двойственные выводы – с одной стороны производство концентрируется на доступных к рынку территориях, с другой стороны рыночная инфраструктура и доступ к рынку являются факторами, которые концентрируют производства. Другим подходом в теории новой экономической географии является модель „базового мультипликатора“ регионального дохода А. Преда. Экономическое развитие территории, в рамках данной модели, достигается за счет определенных показателей

(экспорт, импорт и доход, приносимый от внешнеэкономической деятельности), на основе которых формируется мультипликатор. На базе предложенного мультипликатора делается вывод об уровне экономического развития региона (МОРОШКИНА, 2010; ПИЛЯСОВ, 2011).

Обобщенной теорией новой экономической географии является модель П. Кругмана, в рамках которой были соединены теории Дж. Харриса и А. Преда. Экономическое развитие территории определяется с позиции взаимодействия двух регионов и двух отраслей: совершенно неконкурентного сельского хозяйства и несовершенной конкурентной промышленности. Основными особенностями предложенных отраслей являются: абсолютная немобильность – продукция сельского хозяйства, территориальная мобильность – трудовые ресурсы промышленных производств. Принятые в модели характеристики позволяют определить концентрацию промышленного производства при помощи следующих факторов: транспортные издержки, мобильность производственных ресурсов и взаимодействия эффекта масштаба. В результате промышленные предприятия располагаются вблизи рынков сбыта (из-за эффекта масштаба) и поставщиков (из-за транспортных издержек) (МОРОШКИНА, 2010; ПИЛЯСОВ, 2011).

Модели модернизации традиционной теории размещения производства представлены моделями М. Фуджиты и П. Кругмана, Т. Мори. В рамках разработанных теорий предложенные модели являются трансформированной формой модели Й. Тюнена, в которой структура общественного производства разделена на промышленность и сельское хозяйство. Промышленное производство сосредоточено в территориальных образованиях, которые отличаются сильной концентрацией экономической активности населения и концентрацией производственного сектора. Сельское хозяйство в рамках данной теории сосредоточено вокруг промышленного центра, причем земельная рента снижается до нуля по мере движения от центра к границе сельской периферии (МОРОШКИНА, 2010; ГЛАДКИЙ, 2011). Трансформированная модель М. Фуджиты, П. Кругмана и Т. Мори также представляет усложненную модель Й. Тюнена в которой национальная экономика рассматривается как процесс взаимодействия нескольких промышленных отраслей. В рамках предложенной модели одной из основных возможностей развития является географическое положение, а в частности наличие транспортных узлов и наличие морских портов, которое позволяет промышленности разви-

ваться более быстрыми темпами. К моделям нового типа международной торговли относятся модель циклического движения факторов и теория случайного роста. Модель циклического движения факторов А. Венабласа является одной из подгрупп моделей новой экономической географии – моделей нового типа международной и региональной торговли. Экономическое развитие региона определяется как развивающийся производственный процесс. Его основными составляющими являются промышленный комплекс территории и научно-инновационный сектор, обеспечивающие рынок большой емкости для производства промежуточных товаров. С позиций модели циклического движения факторов, происходит увеличение темпов экономического развития территории за счет производства промежуточных товаров. В целом, „Новая экономическая география“ с помощью количественных методов объяснила причины концентрации экономической активности и мобильности занятых. Ее основатель П. Кругман систематизировал конкурентные преимущества территорий, выделив две группы факторов. К факторам „первой природы“ относятся обеспеченность природными ресурсами, которые востребованы рынком (минеральными, земельными и др.), а также географическое положение, в том числе приграничное положение на путях глобальной торговли, снижающее транспортные издержки и облегчающее трансляцию инноваций. Эти преимущества существуют вне зависимости от деятельности людей. К факторам „второй природы“ относятся преимущества, созданные деятельностью человека и общества: агломерационный эффект (высокая плотность населения в городах, дающая экономию на масштабе), человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения), институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, мобильности населения, распространению инноваций и др. Еще одним фактором является развитие инфраструктуры, сокращающее экономическое расстояние (МОРОШКИНА, 2009; ПИЛЯСОВ, 2011).

Для стран Центральной и Восточной Европы, особенно новых членов ЕС, в последнее десятилетие, региональное развитие стало ключевым элементом региональной политики, где отмечаются тенденции усиления роли столичных регионов. Инвестиции бизнеса направляются в первую очередь в столичные и западные регионы, граничащие со „старыми“ странами-членами ЕС. Это позволяет использовать конкурентные преимущества в виде агломерационного эффекта и небольшого

экономического расстояния до рынков сбыта и тем самым снизить издержки. Как следствие, и в этих странах региональное неравенство растет, регионы-лидеры отрываются от периферийных регионов. Но только таким путем новые члены ЕС могут сократить отставание своих экономик от экономик более развитых европейских стран (ЗУБАРЕВИЧ, 2010; ПИРОЖНИК, 2011).

Рассмотренные теории территориального развития имеют важное значение, в рамках процесса определения моделей экономического роста и стратегии развития в период структурных преобразований экономики постсоциалистических стран.

ИНДИКАТОРЫ И УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

В настоящее время существует большое количество методик для оценки и анализа социально-экономического уровня развития регионов, отличающиеся между собой как перечнем частных показателей, так и принципиально отличными друг от друга методами, будь-то экспертные оценки или математическое моделирование. Другая проблема кроется в масштабности исследования: включая экономическую и социальную сферы жизнедеятельности общества, для оценки каждой из которых не представляется возможным использовать ограниченное число показателей.

Следует отметить, что регионы Республики Беларусь значительно отличаются по численности населения и соответственно по количеству занятых в хозяйственном комплексе, поэтому многие показатели, входящие в компоненты интегрального уровня состояния народнохозяйственного комплекса, получены с учетом численности населения или числа занятых в экономике. Отбор частных показателей осуществлялся на основе принципов необходимого разнообразия и минимальной достаточности с учетом имеющейся статистической базы. В качестве частных показателей оценки уровня социально-экономического развития (А) для областей в 2005 и 2010 гг. выбран комплекс индикаторов, предложенный С. С. БАЛЮК (2010):
X₁ – научные и инновационные ресурсы: А₁ – число организаций, выполнявших исследования и разработки на 1000 занятых; А₂ – численность персонала, занятого исследованиями и разработками на 1000 занятых; А₃ – численность кандидатов наук, ведущих исследования и разработки на 1000 занятых;

X₂ – человеческий капитал: А₁* – численность населения области (тыс. чел.); А₂* – численность занятых (тыс. чел.); А₃ – число высших учебных заведений на 100 тыс. населения; А₄ – число студентов высших учебных заведений на 1000 занятых; А₅ – число учреждений, обеспечивающих получение среднего специального и профессионально-технического образования, на 100 тыс. населения; А₆ – число учащихся учреждений, обеспечивающих получение среднего специального и профессионально-технического образования, на 1000 занятых; А₇* – уровень безработицы (%).

X₃ – инвестиционные ресурсы, финансовое положение организаций: А₁ – инвестиции в основной капитал на 1000 чел. (млрд. руб.); А₂ – инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранных инвесторов на 1000 чел. (млрд. руб.); А₃ – количество построенных квартир на 1000 чел.; А₄* – прибыль организаций (млрд. руб.); А₅* – удельный вес убыточных организаций, % от общей их численности; А₆* – рентабельность реализованной продукции, работ, услуг (%); А₇* – индексы инвестиций в основной капитал (% к предыдущему году в сопоставимых ценах).

X₄ – малый бизнес: А₁ – количество малых предприятий на 1000 занятых; А₂ – численность работающих в малом бизнесе на 1000 занятых; А₃* – объем произведенной малыми предприятиями промышленной продукции (млрд. руб.); А₄* – уровень рентабельности малых предприятий (%); А₅* – удельный вес убыточных малых предприятий в их общем числе (%); А₆ – объем произведенной малыми предприятиями промышленной продукции в расчете на одного занятого (млн. руб./чел.).

X₅ – промышленность: А₁ – продукция промышленности на 1000 занятых (млрд. руб.); А₂* – индексы общего объема промышленной продукции (% к предыдущему году в сопоставимых ценах); А₃* – удельный вес промышленно-производственных основных средств в общей их стоимости (% к итогу); А₄* – индексы производительности труда (% к 2000 г.); А₅* – удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости промышленно-производственных основных средств (% к общей стоимости фондов); А₆ – среднегодовая численность промышленно-производственного персонала на 1000 занятых (тыс. чел.); А₇ – производство потребительских товаров на 1000 чел. (млрд. руб.).

X₆ – уровень жизни населения: А₁* – денежные доходы на душу населения (тыс. руб. в мес.); А₂* – обеспеченность населения жильем (м² общей пло-

щади на 1 жителя); A_3 – объем платных услуг на 1000 чел. (млрд. руб.); A_4 – розничный товарооборот на 1000 чел. (млрд. руб.); A_5^* – численность населения с располагаемыми ресурсами ниже бюджета прожиточного минимума (% от общей численности населения).

X_7 – сельское хозяйство: A_1 – продукция сельского хозяйства на 1000 чел. (млрд. руб.); A_2^* – индексы физического объема сельхозпродукции (% к предыдущему году в сопоставимых ценах); A_3^* – число крестьянских (фермерских) хозяйств; A_4^* – рентабельность реализованной сельскохозяйственной продукции (%); A_5 – валовой сбор зерновых и зернобобовых культур на 1000 чел. (тыс. т); A_6 – валовой сбор картофеля на 1000 чел. (тыс. т); A_7 – валовой сбор овощей на 1000 чел. (тыс. т); A_8 – реализация скота и птицы на убой на 1000 чел. (тыс. т); A_9 – производство молока на 1000 чел. (тыс. т); A_{10} – производство яиц на 1000 чел. (млн. шт.).

X_8 – внешняя торговля: A_1 – экспорт на 1000 занятых (млн. долл.); A_2^* – сальдо внешней торговли (млн. долл.). – * Звездочками отмечены первичные статистические показатели.

Для определения относительного уровня состояния народнохозяйственных комплексов регионов применяется формула:

$$Y_k = (A_i - A_{\min}) / (A_{\max} - A_{\min}), \quad (1)$$

где Y_k – частный индекс (оценка), $k = 1, \dots, m$; A_i – значение частного показателя для i -го региона, $i = 1, \dots, n$. Применение (1) исключает влияние искажения сводного индекса за счет разного размаха вариации отдельных показателей, наглядно отражая не только место регионов (метод суммы мест), но и дифференциацию между ними, а так-

же позволяет оперировать как с положительными, так и с отрицательными значениями.

Частные индексы по каждому конкретному показателю рассчитываются также. Как правило, лучшим является максимальное значение показателя, но в некоторых случаях таковым может быть его минимальное значение (уровень безработицы, число убыточных предприятий), тогда расчеты ведутся по формуле (БАЛЮК, 2010):

$$Y_k = 1 - (A_i - A_{\min}) / (A_{\max} - A_{\min}). \quad (2)$$

Результаты сравнительной оценки состояния хозяйственного комплекса регионов Республики Беларусь за 2005 и 2010 г., а также изменения их рейтинга представлены в табл. 1 и на рис. 1. В 2010 г., по сравнению с 2005 г., город Минск и Минская область по-прежнему лидируют по уровню развития хозяйственных комплексов. На 3-е место вышла Гродненская область в основном за счет улучшения состояния малого бизнеса, промышленности и внешней торговли. Могилевская область поднялась с 6-ого на 4-е место благодаря развитию инвестиционных ресурсов и улучшению финансового положения организаций, уровня жизни и внешней торговли. Также свое положение улучшила Брестская область, поднявшись на 2 позиции (с 7-ого на 5-е место) исключительно за счет инвестиционных ресурсов и внешней торговли. На 6-м месте находится Гомельская область, потеряв преимущество в развитии инвестиционных ресурсов, уровне жизни населения и внешней торговли. На последнем (7-ом) месте расположилась Витебская область, ухудшив показатели инвестиционных ресурсов, промышленности и внешней торговли и потеряв, так же как и Гомельская область 3 позиции (рис. 1, табл. 2).

Таблица 1. Результаты комплексной оценки уровня социально-экономического развития регионов (областей) Беларуси

Tabela 1. Wyniki kompleksowej oceny poziomu społeczno-gospodarczego rozwoju regionów (obwodów) Białorusi

Области/ Регионы	Компонентные оценки								Интегральная оценка	Стандарти- зированный показатель
	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8		
2005 г.										
Брестская	0,006	0,310	0,236	0,343	0,415	0,210	0,830	0,327	2,676	0,000
Витебская	0,073	0,338	0,466	0,227	0,475	0,229	0,669	0,592	3,070	0,146
Гомельская	0,101	0,355	0,449	0,041	0,556	0,267	0,718	0,899	3,386	0,263
Гродненская	0,009	0,263	0,364	0,235	0,355	0,404	0,919	0,381	2,931	0,094
г. Минск	1,000	0,812	0,651	0,835	0,745	0,800	0,034	0,500	5,377	1,000
Минская	0,080	0,180	0,617	0,505	0,800	0,275	0,637	0,736	3,830	0,427
Могилевская	0,010	0,405	0,361	0,318	0,433	0,203	0,731	0,345	2,805	0,048

2010 г.										
Брестская	0,006	0,306	0,505	0,376	0,322	0,192	0,773	0,336	2,816	0,251
Витебская	0,036	0,332	0,175	0,179	0,338	0,249	0,612	0,203	2,124	0,000
Гомельская	0,094	0,338	0,351	0,290	0,568	0,176	0,599	0,339	2,755	0,229
Гродненская	0,012	0,254	0,353	0,377	0,397	0,403	0,800	0,414	3,010	0,321
г. Минск	1,000	0,779	0,587	0,649	0,501	0,800	0,068	0,500	4,884	1,000
Минская	0,109	0,156	0,767	0,633	0,786	0,309	0,913	0,779	4,451	0,843
Могилевская	0,011	0,407	0,386	0,320	0,472	0,260	0,729	0,406	2,990	0,314

* Составлено по данным (Регионы..., 2012) и расчетам К. Ю. Варлакова

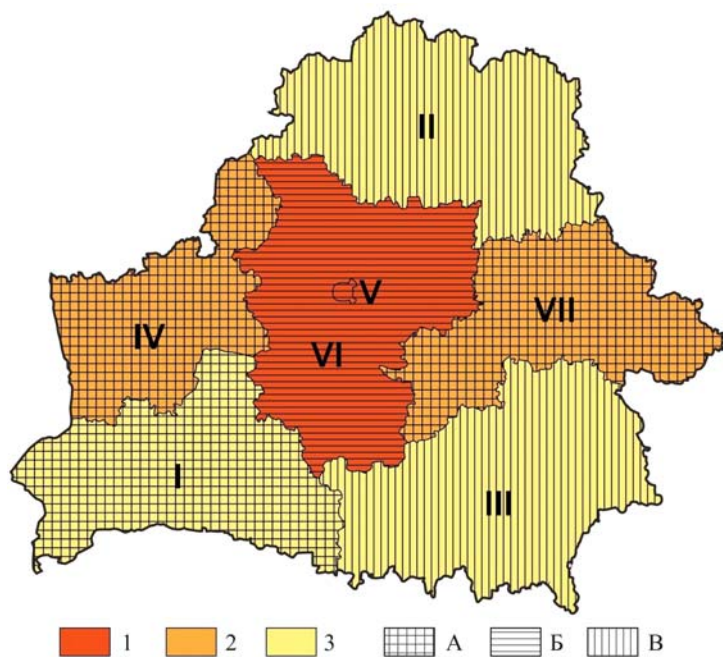

Рис. 1. Уровень и динамика социально-экономического развития регионов Беларуси: Уровень развития (2010 г.): 1 – высокий; 2 – средний; 3 – ниже среднего; динамика рейтинга (2005–2010 гг.): А – положительная; Б – стабильная; В – отрицательная; регионы (области) Беларуси: I – Брестский, II – Витебский, III – Гомельский, IV – Гродненский, V – г. Минск, VI – Минский, VII – Могилевский
Rys. 1. Poziom i dynamika społeczno-gospodarczego rozwoju Białorusi: poziom rozwoju (2010): 1 – wysoki, 2 – średni, 3 – niski; zmiana rankingu (2005–2010): A – pozytywny; B – stabilny; B – negatywny; regiony (obwody) Białorusi): I – brzeski, II – witebski, III – homelski, IV – grodzieński, V – m. Mińsk, VI – miński, VII – mohylewski

Анализ интегральных и компонентных оценок регионов Республики Беларусь за 2005 и 2010 гг. показывает некоторое увеличение общей дифференциации уровня развития народнохозяйственных комплексов регионов, где различия между максимальными положениями лидера (г. Минск) и отстающими регионами (Брестская в 2005 г., Витебская обл. в 2010 г.) увеличились с 2,0 до 2,3 раза. Вместе с тем, следует отметить общее снижение интегральных оценок уровня развития народнохозяйственных комплексов Витебской и Гомельской областей за период 2005–2010 гг., а также некоторые общие положительные тенденции в развитии Брестской, Гродненской, Минской и Могилевской областей (табл. 1). Незначительные колебания в уровне средних показателей компонентной оценки как в 2005 так и в 2010 году наблюдались в уровне развития таких факторов, как промышленность, сельское хозяйство, инвестиционные ресурсы и финансовое положение организаций, внешняя торговля. Наибольшая дифференциация средних показателей характерна для сферы

научных и инновационных ресурсов и человеческого капитала, где лидирующее положение занимает г. Минск, обладая наивысшим научно-инновационным и трудоресурсным потенциалом.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о сохранении различий в уровне социально-экономического развития регионов Беларуси. Город Минск и Минская область обладают существенными преимуществами по ряду факторов, которые были заложены еще в советский период развития страны (размещение крупных промышленных гигантов, научных центров), которые в период переходного развития привели к усилению территориальных диспропорций в социально-экономическом развитии страны в целом. Этому способствовало и „вялая” региональная политика в рамках всей страны, а также сохранение громоздкого бюрократического аппарата, оставшегося в наследство от СССР, и отсутствие инициативы и грамотного управления на уровне областных и районных исполнительных комитетов.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА НА МИКРОРАЙОННОМ УРОВНЕ

Для проведения оценки социально-экономического уровня развития и последующей типологии регионов на микроуровне были использованы данные по 118 административным районам Беларуси, областным центрам (6) и крупным (6) городам. Перечень индикаторов социально-экономического развития включал следующие показатели (Регионы..., 2012): 1) численность городского населения (на конец года, тыс. чел.); 2) общий коэффициент рождаемости (на 1000 человек населения); 3) уровень зарегистрированной безработицы (на конец года), в процентах к экономически активному населению; 4) номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работ-

ников, тыс. руб.; 5) обеспеченность населения жильем (на конец года), кв. м общей площади на 1 жителя; 6) объем промышленного производства, млрд. руб.; 7) инвестиции в основной капитал, млрд. руб.; 8) ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования, тыс. кв. м общей площади; 9) розничный товарооборот торговых организаций, включая общественное питание, млрд. руб.; 10) платные услуги населению, млрд. руб.; 11) прибыль организаций, млрд. руб.; 12) рентабельность реализованной продукции, работ, услуг организаций, %; 13) удельный вес убыточных организаций, в % от общего количества организаций.

При статистической обработке данных каждому району был присвоен ранг, а затем проведен кластерный анализ методом к-средних, в результате чего все районы были разбиты на 5 групп (табл. 2).

Таблица 2. Группировка административных районов и крупных городов Беларуси по уровню социально-экономического потенциала, 2010 г.

Tabela 2. Klasyfikacja rejonów administracyjnych i dużych miast Białorusi pod względem ich potencjału społeczno-gospodarczego (rok 2010)

Наиболее высокий	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
г. Барановичи	Барановичский	Браславский	Бельничский	Бешенковичский
г. Бобруйск	Березинский	Буда-Кошелевский	Берестовицкий	Бобруйский
г. Брест	Брестский	Воложинский	Верхнедвинский	Брагинский
г. Витебск	Быховский	Городокский	Вороновский	Ветковский
г. Гомель	Вилейский	Добрушский	Глусский	Ганцевичский
г. Гродно	Витебский	Климовичский	Докшицкий	Дрибинский
г. Минск	Глубокский	Крупский	Дятловский	Дубровенский
г. Могилев	Горецкий	Лепельский	Ивьевский	Ельский
г. Новополоцк	Дрогичинский	Малоритский	Кировский	Зельвенский
г. Орша	Жабинковский	Мостовский	Клецкий	Кличевский
г. Пинск	Житковичский	Мядельский	Копыльский	Кормянский
г. Полоцк	Ивановский	Оршанский	Кореличский	Краснопольский
Березовский	Ивацевичский	Полоцкий	Круглянский	Лельчицкий
Борисовский	Калинковичский	Поставский	Ляховичский	Лиозненский
Волковысский	Каменецкий	Узденский	Миорский	Лоевский
Гомельский	Костюковичский	Червеньский	Мстиславский	Наровлянский
Гродненский	Кричевский		Октябрьский	Россонский
Держинский	Логойский		Островецкий	Свислочский
Жлобинский	Любанский		Петриковский	Славгородский
Кобринский	Могилевский		Сенненский	Ушачский
Лидский	Несвижский		Стародорожский	Хойникский
Лунинецкий	Новогрудский		Толочинский	Хотимский
Минский	Осиповичский		Чаусский	Чериковский
Мозырский	Ошмянский			Чечерский
Молодечненский	Пинский			Шарковщинский
Пуховичский	Пружанский			Шумилинский
Речецкий	Рогачевский			
Светлогорский	Слонимский			

Слуцкий	Сморгонский			
Смолевичский	Столбцовский			
Солигорский	Столинский			
	Чашницкий			
	Шкловский			
	Щучинский			
Количество наблюдаемых статистических единиц (2005/2010)				
30/31	13/34	27/16	30/23	30/26

* Составлено по данным (*Регионы...*, 2012) и расчетам К. Ю. Варлакова

Как видно из приведенных данных, все исследуемые крупные города, как центры притяжения трудоспособного населения и развития промышленности, вошли в первый кластер с наиболее высоким уровнем социально-экономического развития. Если же города не учитывать, то можно отметить, что в республике из 118 административных районов всего 18 в 2005 г. и 19 в 2010 г. относились к районам с наиболее высоким уровнем развития. За исследуемый период произошло увеличение количества регионов с высоким уровнем развития с 43 до 65 (вместе с городами).

Как показывает рис. 2, в 2005 г. по количеству районов с очень высоким уровнем развития выделялась Минская область (Минский, Борисовский, Молодеченский, Держинский, Пуховичский, Слуцкий, Солигорский, Несвижский), за ней следовала Гомельская (Мозырьский, Светлогорский, Жлобинский, Речицкий) и три района в Гродненской (Лидский, Волковысский, Гродненский) и только два в Брестской (Кобринский, Березовский) областях. В Витебской и Могилевской областях, если исключить областные центры, отсутствуют районы с наиболее высоким уровнем развития. В 2010 г. к выше указанным районам присоединился лишь Смолевичский район, который в последние несколько лет рассматривается в качестве потенциального города-спутника для столицы. В указанных районах столичной агломерации основными факторами ускоренного экономического развития является, во-первых, экономико-географическое положение: непосредственная близость г. Минска и наличие важнейших транспортных магистралей страны (Минский, Держинский, Смолевичский, Пуховичский, Борисовский, Молодеченский) вдоль которых в настоящее время идет планомерное формирование специализированных транспортно-логистических систем; во-вторых к этой группе относятся районы в которых сложились развитые промышленные комплексы на юге страны (Солигорский – производство калийных удобрений, Слуцкий – сахарный завод, Мозырьский – НПЗ, производство поваренной соли, Светлогорский – про-

изводств искусственных волокон, Жлобинский – металлургический комбинат, Речицкий – нефтедобыча и переработка). Таким образом следует отметить, что наиболее высоким уровнем социально-экономического развития характеризуются города и районы обладающие крупными промышленными производствами, продукция которых имеет важное внутриреспубликанское и экспортное значение.

Группа районов с высоким уровнем развития потенциала в 2005 г. была крайне незначительной, располагалась она преимущественно в западных областях республики. К 2010 г. их количество увеличилось более чем в 2,5 раза (с 13 до 34-х) в большей степени за счет районов Минской (Вилейский, Логойский, Березинский, Любанский), Гродненской (Щучинский, Сморгонский, Новогрудский, Ивьевский), Брестской (Пружанский, Дрогичинский, Ивановский, Ивацевичский, Столинский) и Могилевской (Осиповичский, Быховский, Шкловский, Горецкий, Кричевский, Костюковичский) областей. В целом, более высоким уровнем развития обладают районы расположенные вблизи или на пересечении крупных транспортных путей: трансъевропейский коридор № 2 „Запад – Восток” (Берлин – Варшава – Брест – Минск – Москва – Нижний Новгород), являющийся кратчайшим и основным в связях стран Западной Европы и России и трансъевропейский коридор № 9 „Север – Юг” (Хельсинки – Санкт-Петербург – Витебск – Орша – Могилев – Гомель – Киев), который в Орше пересекается с трансъевропейским коридором № 2. В свою очередь менее развитыми оказались периферийные районы областей и республики образовав зону „разлома” в сфере тяготения крупных городов.

Количество районов со средним уровнем развития потенциала за период 2005–2010 гг. сократилось более чем в 1,5 раза (с 27 до 16) за счет перехода некоторых из них в группу с высоким уровнем развития. Произошло также сокращение группы районов с низким уровнем развития (с 30 в 2005 г. до 23 в 2010 г.). Эти районы облают сравнительно небольшой территорией и низкой сте-

Зельвенский), 2 в Минской (Несвижский, Копыльский) и по одному в Брестской (Ляховичский), Гомельской (Хойникский) и Витебской (Шумилинский) областях. В результате проведенной типологии выявлено, что областями с наименее развитыми районами и наибольшим их количеством являются Витебская и Могилевская области, а Могилевская лидирует также по количеству районов с очень низким уровнем развития.

При изучении социально-экономического уровня развития районов по совокупности показателей многие социальные индикаторы (уровень рождаемости, среднемесячная заработная плата, обеспеченность населения жильем, объем платных услуг населению и др.) „затеняются” общэкономическими (объем промышленного производства, инвестиции в основной капитал, прибыль

организаций и др.), что не позволяет оценить реальный уровень жизни.

Для оценки региональных различий в реальном уровне условий жизни населения, нами использована совокупность показателей: 1) общий коэффициент рождаемости (на 1000 человек населения); 2) номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, тыс. руб.; 3) обеспеченность населения жильем (на конец года), кв. м общей площади на 1 жителя; 4) розничный товароборот торговых организаций, включая общественное питание, млрд. руб.; 5) платные услуги населению, млрд. руб.

В результате обработки данных по вышеописанной методике оценки уровня социально-экономического развития, все районы были разделены на 5 групп (табл. 3).

Таблица 3. Типология районов Беларуси по уровню жизни населения, 2010 г.

Tabela 3. Typologia regionów Białorusi pod względem poziomu życia ludności (rok 2010)

Наиболее высокий	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Минский	Барановичский	Белыничский	Браславский	Бешенковичский
	Березовский	Березинский	Верхнедвинский	Бобруйский
	Борисовский	Берестовицкий	Вилейский	Брагинский
	Брестский	Буда-Кошелевский	Витебский	Ветковский
	Волковысский	Быховский	Воложинский	Городокский
	г. Барановичи	г. Новополоцк	Вороновский	Ельский
	г. Бобруйск	г. Орша	Ганцевичский	Зельвенский
	г. Брест	Глубокский	Глусский	Ивьевский
	г. Витебск	Горецкий	Дрибинский	Кличевский
	г. Гомель	Гродненский	Дубровенский	Кореличский
	г. Гродно	Добрушский	Кировский	Кормянский
	г. Минск	Докшицкий	Климовичский	Краснопольский
	г. Могилев	Дрогичинский	Костюковичский	Лиозненский
	г. Пинск	Дятловский	Крупский	Лоевский
	г. Полоцк	Жабинковский	Мостовский	Ляховичский
	Гомельский	Житковичский	Навровлянский	Миорский
	Держинский	Ивацевичский	Новогрудский	Мстиславский
	Жлобинский	Каменецкий	Оршанский	Октябрьский
	Ивановский	Клецкий	Сенненский	Полоцкий
	Калинковичский	Копыльский	Стародорожский	Россонский
	Кобринский	Кричевский	Хойникский	Свислочский
	Лидский	Круглянский	Червеньский	Славгородский
	Логойский	Лельчицкий	Чечерский	Ушачский
	Лунинецкий	Лепельский	Шумилинский	Хотимский
	Могилевский	Любанский		Чаусский
	Мозырский	Малоритский		Чериковский
	Молодечненский	Мядельский		Шарковщинский
	Несвижский	Островецкий		
	Осиповичский	Петриковский		
	Ошмянский	Пинский		
	Пуховичский	Поставский		
	Речицкий	Пружанский		

Светлогорский	Рогачевский			
Слонимский	Слуцкий			
Смолевичский	Сморгонский			
Солигорский	Столбцовский			
	Столинский			
	Толочинский			
	Узденский			
	Чашницкий			
	Шкловский			
	Щучинский			
Количество наблюдаемых статистических единиц (2005/2010)				
1/1	33/36	41/42	33/24	22/27

* Составлено по данным (Регионы..., 2012) и расчетам К. Ю. Варлакова

Примечательным является тот факт, что в первый кластер с наиболее высоким уровнем жизни населения вошел только Минский район со значениями суммарного ранга в 2005 г. 71, а в 2010 г. – 68, получив наихудшие значения по показателю обеспеченности населения жильем (37 и 46 в 2005 и 2010 гг., соответственно).

В кластер с высоким уровнем жизни населения вошли практически все исследуемые крупные города (кроме Орши и Новополоцка), районы с крупным промышленным производством и областными центрами (кроме Витебского и Гродненского – в 2010 г.) (рис. 4).

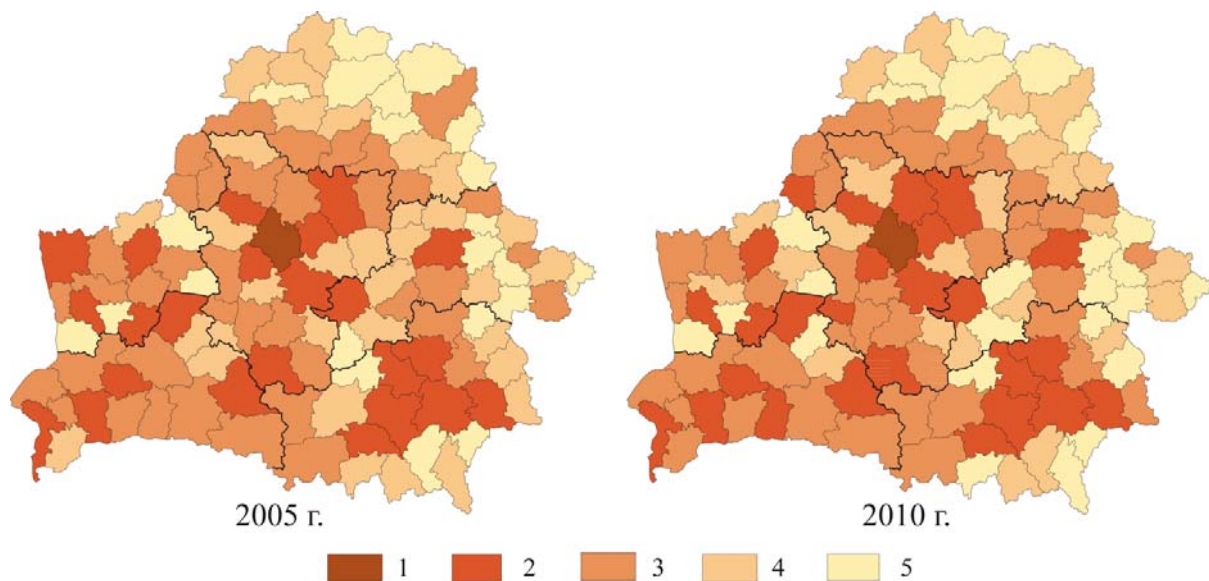

Рис. 4. Группы районов по уровню жизни населения:
 1 – наиболее высокий, 2 – высокий, 3 – средний, 4 – низкий, 5 – очень низкий
 Rys. 4. Ranking regionów według poziomu życia ludności:
 1 – najwyższy, 2 – wysoki, 3 – średni, 4 – niski, 5 – bardzo niski

В 2010 г. в кластерах с высоким и средним уровнем жизни произошло незначительно увеличение числа районов, с 33 до 36 и с 41 до 42, соответственно. Средний уровень жизни отмечается почти в 1/3 всех районов республики, а учитывая первые два кластера, следует отметить, что только 58% всех административных районов Беларуси отличаются средним, высоким и наиболее высоким уровнем условий жизни населения. Количество районов в группе с низким уровнем развития в 2010 г. сократилось более чем на четверть по

сравнению с 2005 г., а в группе с очень низким уровнем увеличилось почти на четверть, что указывает на увеличение социального неравенства между богатыми и бедными районами.

География районов с очень высоким, высоким и средним уровнем жизни сходна с размещением районов с очень высоким, высоким и средним уровнем социально-экономического потенциала, что вполне закономерно, ведь в экономически развитых регионах и уровень жизни будет соответствующий. Но в результате проведения государс-

твом социальной политики по поддержке малообеспеченных слоев населения, некоторые районы, обладающие очень низким уровнем социально-экономического развития, не являются таковыми по уровню жизни населения, вследствие социальных трансфертов и перераспределения доходов.

Анализ динамики изменения уровня жизни населения (рис. 5), показывает, что по сравнению с социально-экономическим потенциалом положение районов в кластерных группах по уровню жизни в меньшей степени подтверждена измене-

ниям за такой короткий срок как 5 лет и остается более стабильным. По количеству районов с отрицательной динамикой лидирует Могилевская область, где как и в Гомельской области районы в большей степени пострадавшие от аварии на Чернобыльской АЭС, продолжают увеличивать отставание в уровне жизни. Положительную динамику показывают в большей степени районы Минской и, частично, северной части Могилевской областей.

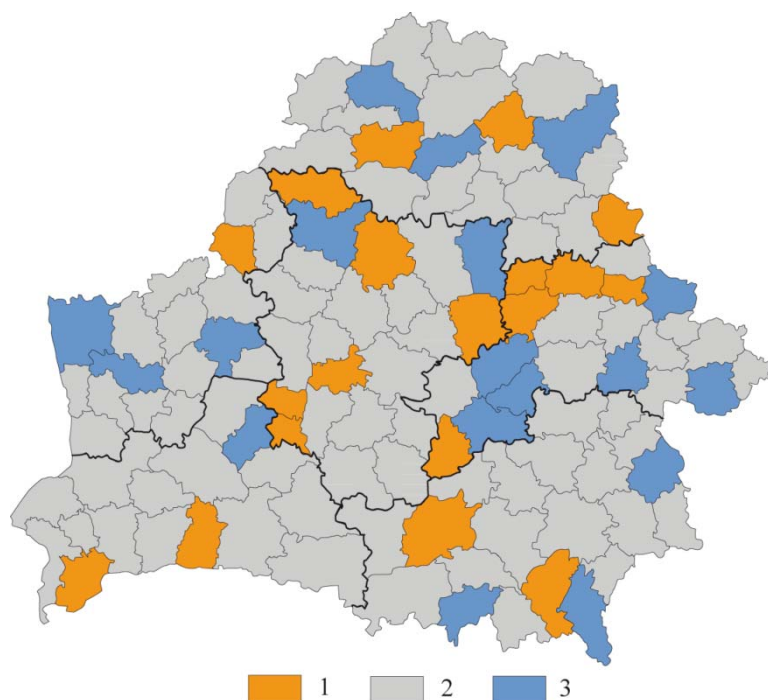

Рис. 5. Динамика индекса уровня жизни населения административных районов Беларуси в 2005–2010 гг.:

1 – положительная; 2 – стабильная; 3 – отрицательная

Rys. 5. Dynamika wskaźnika poziomu życia ludności rejonów Białorusi w latach 2005–2010:

1 – pozytywna, 2 – stabilna, 3 – negatywna

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вклад каждого региона в социально-экономическое развитие страны определяется масштабами и особенностями его природно-ресурсного потенциала, экономико-географическим положением, историческими условиями развития, проводившейся в разные периоды региональной политикой и другими факторами. В результате административно-территориальные единицы страны (области, районы, города) имеют различную специализацию во внутриреспубликанском и международном разделении труда и различный уровень социально-экономического развития. Результаты экономико-географического анализа показывают, что на макрорегиональном уровне в последние годы диспропорции в уровне социально-экономического развития регионов (областей) несколько выросли, при сохранении уровня поляризации административных районов на микроуровне. Наиболее высоким уровнем в социаль-

но-экономическом развитии выступают Брестская и Минская области. При этом Минская область с г. Минском приобрела гипертрофированную роль во внутриреспубликанском разделении труда и стала центром притяжения экономически активного населения и прямых иностранных инвестиций, что сделало их лидерами в стране по многим показателям. Брестская же область может служить положительным примером эффективного использования благоприятного экономико-географического положения и местного ресурсного потенциала.

Главной целью совершенствования территориальной структуры экономики и повышения комплексного развития отдельных регионов является достижение структурно-технологической сбалансированности производства, преодоление диспропорций в развитии межотраслевых и региональных хозяйственных комплексов, отдельных отраслей и территорий, эффективное использо-

вание имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ регионов.

Определенным фактором инерционности регионального развития и сохранения территориальных диспропорций выступает громоздкость административно-территориального деления Беларуси, выражающаяся в функционировании более 1,8 тыс. административных подразделений (6 областных, 118 районных, 213 городских и горпоселковых, 25 районных в городах и почти 1,5 тыс. сельских советов), требует больших расходов на содержание управленческого аппарата и в то же время не позволяет эффективно решать хозяйственные и социальные задачи вследствие дублирования служб и значительных различий в социально-экономических потенциалах территориальных единиц (ФАТЕЕВ, 2009).

Для совершенствования социально-экономической системы отдельных регионов страны необходимо, в первую очередь, обеспечить рациональную специализацию хозяйства каждого региона, стимулировать развитие предприятий, функционирование которых способствует большей сбалансированности хозяйства территории, формированию и развитию региональных рынков, а также ускорить развитие отраслей социальной сферы, прежде всего в регионах, где уровень ее обеспечения ниже среднереспубликанского, учитывая демографическую структуру населения и специфику системы расселения (ЧЕРВЯКОВ, БОГДАНОВИЧ, ГРИБОЕДОВА, 2010).

В промышленности всех областей целесообразно более высокими темпами развивать производство, обеспеченные местными сырьевыми ресурсами. Это в первую очередь пищевая промышленность (все области и г. Минск), промышленность строительных материалов (Брестская, Гомельская, Гродненская, Могилевская области), лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (Брестская, Витебская, Гомельская, Могилевская области).

Структурные сдвиги в развитии аграрной сферы областей определяются необходимостью сочетания интересов регионов и страны в более полном обеспечении населения продовольствием и увеличении экспортных поставок продукции. Важнейшим направлением структурной перестройки сельского хозяйства является совершенствование размещения и специализации сельскохозяйственного производства по экономическим зонам в соответствии с наличием важнейших факторов, определяющих конкурентоспособность сельскохозяйственного производства (КОЗЛОВСКАЯ, 2011).

Следует также более эффективно использовать имеющиеся и потенциальные факторы повышения конкурентоспособности отдельных регионов:

- выгодное географическое положение (Брестская, Гродненская области, г. Минск), при котором из шести областей Беларуси пять являются пограничными, а из 118 административных районов каждый третий – приграничный;
- высокий уровень развития индустриально-производственного и инновационного потенциала (г. Минск, Витебская, Гомельская, Минская области);
- наиболее благоприятные факторы и условия для ведения сельскохозяйственного производства (Гродненская, Брестская, Минская области);
- наличие историко-культурной среды и соответствующей инфраструктуры для развития туристского сектора (Брестская, Гродненская, Витебская, Минская области и г. Минск).

Проблемы каждого региона необходимо решать исходя из общереспубликанских задач и с учетом местных интересов и особенностей. С целью обеспечения устойчивого развития страны региональная политика государства должна быть направлена на создание в каждом регионе финансового потенциала, достаточного для решения основных задач социально-экономического развития. Не менее важно рациональное использование социально-экономического и экологического потенциалов регионов, преимуществ территориального разделения труда, а также обеспечение комплексного развития региональных инфраструктурных систем, сокращение разрыва в уровне и качестве жизни в городах различных категорий и сельской местности (*Национальная стратегия...*, 2004).

ЛИТЕРАТУРА

- Артоболевский С. С., 2008: Западный опыт реализации региональной политики: возможности и ограничения практического использования. Региональные исследования, 3, 18: 3–17.
- Артоболевский С. С., 2009: Калининградская область: уникальный регион и типичный центр. Балтийский регион, 2: 1–13.
- Артоболевский С. С., Бакланов П. Я., Трейвиш А. И., 2009: Пространство и развитие России: полимасштабный анализ. Вестник РАН, 79, 2: 101–123.
- Балюк С. С., 2010: Сравнительная оценка состояния народохозяйственных комплексов регионов Республики Беларусь. Вестник БГУ, Сер. 3, История, Философия, Психология, Политология, Социология, Экономика, Право, 3: 67–70.

- Гладкий А.В., 2012: Современные научные концепции регионального менеджмента и региональной политики. *Региональные исследования*, 1, 35: 19–27.
- Есин Р. О., 2009: Современный регионализм: новые направления в теории. *Проблемы управления*, 3, 32: 170–181.
- Зубаревич Н. В., 2010: Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. Независимый институт социальной политики, Москва: 160 с.
- Козловская Л. В., 2011: Регионы Беларуси: потенциал и факторы интенсификации социально-экономического развития. *Вестник БГУ, Сер. 2, Химия, Биология, География*, 3: 97–101.
- Морошкина М. В., 2009: Теории экономического развития и новые теории регионального роста. Инновационное развитие: Материалы I Молодежного экономического форума, Петрозаводск, 13–14 ноября 2008 г. Карельский НЦ РАН, Петрозаводск: 36–40.
- Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; ред. кол.: Л. М. Александрович [и др.]. Юнипак, Минск: 2004: 202 с.
- Пилясов А. Н., 2011: Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России. *Региональные исследования*, 1, 3: 3–31.
- Пирожник И. И., 2005: Пространственная структура мирового хозяйства и задачи устойчивого развития Беларуси. *Geographia, studia et dissert.*, 27. US, Katowice: 241–255.
- Пирожник И. И., 2011: Экономико-географические тенденции регионального развития Беларуси в период постсоциалистической трансформации. *Вестник БГУ, Сер. 2. Химия, Биология, Географы* 3: 91–97.
- Регионы Республики Беларусь: Основные социально-экономические показатели городов и районов. Статистический сборник. Т. 2. Председатель. ред. колл. В. И. Зиновский. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012: 308 с.
- Фатеев В. С., 2004: Региональная политика: теория и практика. ЕГУ, Минск: 480 с.
- Фатеев В. С., 2009: Глобальный кризис, его региональное преломление и перспективы развития регионов и городов Беларуси. Конкурентоспособность предприятий и регионов в глобальной экономике: сб. науч. ст. в 2 ч. Ч.1. ГрГУ, Гродно: 187–193.
- Червяков А., Богданович А., Грибоедова И., 2010: Новое качество экономики – новое качество жизни населения. *Экономика Беларуси*, 4: 6–15.